

Т. Гоголина

**КАК
ШМЕЛЦА
КАВЕР
СПАСЛА**

(Сказки о насекомых)

Вологда
2001 г.

**Сказки о насекомых написаны
в 1977 году для маленькой дочери.**

**Автор
выражает благодарность
своим спонсорам – однокурсникам.**

«... Тишите свои рассказы, стихи и сказки о родной природе для детей. У Вас это неплохо получается.

Я постараюсь приехать в Ваш Кадуи и посмотреть Ваши труды в этом году...»

**Н. И. Сладков,
писатель-натуралист.**

**28.01.95.
Санкт-Петербург.**

КАК ШМЕЛИХА КЛЕВЕР СПАСЛА

Молодая шмелиха была вся в заботах. Кругом было лето – зеленела трава, распустились цветы, но ей некогда было любоваться на всю эту красоту, у нее ведь была большая семья.

Вот и ее дом. Она устроила его под большим старым пнем. Там и темно, и прохладно. Здесь, в восковых колыбельках-кроватках, лежат ее детки. Они совсем еще малютки. Она боится заморозить их и греет по очереди своей шубкой. Некогда ей любоваться собой, посмотреть на свои прозрачные крылышки, золотой пушистый воротник и лаковые сапожки на своих ножках. Весь день она хлопочет в своем доме.

Когда уснут ее малыши, успокоятся, утомонятся, она полетит за кормом. Несет то ли с клевера, то ли с короставника или еще с какого цветка полный зобик нектара. Нектар – это

молоко для ее деток. И, кроме того, две корзиночки с пыльцой. Пыльца тоже нужна для деток вместо вкусного мягкого хлебца.

Вот вернулась она, а малыши уже беспокойно шевелятся в колыбельках. Она торопится. По-быстрому открывает полог и кормит своих дорогих деток. Потом снова летит на луг, на любимые цветы красного клевера.

Клевер с радостью принимает ее, дружески покачивает головками – он знает, она ж делает и ему полезное дело – опыляет его.

Но вот, наконец, вылезли из колыбелек малыши. Они выросли и тотчас принялись хлопотать по дому, полетели за кормом.

Ведь делов много. Когда там появятся на свет их младшие братья и сестры! В укрытых их постельках совсем еще тихо.

Но что это случилось? Шмелята такие грустные летят домой, и без всякого корма.

- Мама, мама! – гудят они.
- Что случилось, ребята?
- Мамочка, заболел клевер и

просил тебя очень помочь, он уже совсем не может, выглядит плохо и может погибнуть. Слтай, пожалуйста, помоги ему.

- Я ведь не врач, детки мои. Чем я могу помочь?

- Но ты с кем-то знакома, он говорил, а мы забыли.

Что делать? Пришлось оставить все дела и лететь на помощь клеверу.

Она подлетела, села на его душистую головку, уже чуть побуревшую и поникшую. Шмелиха поняла, что медлить нельзя.

- Семеед, семеед пронзил меня в самую серединку и я скоро засохну. Позови, пожалуйста, кого-нибудь из своих знакомых, кто сможет его достать, и он спасет меня, - еле слышно прошептал клевер.

Не долго думая, налетела Шмелиха к своей знакомой семиточечной божьей коровке, та сидела на кусте жимолости и караулила - вдруг подлетит тля.

- Полетим со мной, я тебе угощение приготовила. Зум, зум, прогудела Шмелиха.

И вот они уже обе полетели на луг. Божья коровка приземлилась на сникшую головку клевера, туда-сюда, туда-сюда поползала, поводила своим коротким ротиком.

- Ничем не могу помочь – слишком глубоко он забрался внутрь.

- Что же делать?

- Позови того, у кого челюсти больше! – дружески посоветовала божья коровка. – Знаешь что? Не печалься, полетим и пригласим стрекозу голубую – ты же ее знаешь, она у реки живет.

- Знаю, знаю, жу-жу – до свиданья.

Не успела божья коровка расправить свои крылышки, как Шмелиха, не дожидаясь ее, уже полетела за стрекозой.

Стрекозы – несколько штук – кружились над водой, ловили комариков, словно танцевали в воздухе над речкой. Старая стрекоза заметила свою знакомую и подлетела к ней.

- Здравствуй! Ты хотела меня видеть? Что-нибудь случилось? – сказала стрекоза.

- Помоги, если можешь, одно дело важное есть. Спаси, пожалуйста, клевер, он умирает от какой-то твари,

что глубоко залезла в него. У тебя вон какие губы, ты его хотя бы достанешь.

- Давай, полетим, - согласилась стрекоза. - Да, челюсти у меня действительно - моя гордость! Сколько комаров поплатилось жизнью благодаря им. Да и крылья у меня не плохи.

- Хороши, хороши! Полетим, пожалуйста, поскорее, а то он умирает.

Стрекоза еще полюбовалась на свои крылья, и они тронулись в путь.

Клевер совсем уже сник. На отдельных кустиках полностью побурели головки. Стрекоза начала кружиться, похватила воздух, но ничего у нее не получилось. Стрекоза совсем и забыла, что комариков-то она ловит на лету.

К кому ж теперь лететь? Медлить было нельзя.

- А полечу-ка я к знакомому садоводу, я ж ему все время опыляю сад, к тому же он - человек, а человек - значит, умный, всяко найдет выход из положения!

Подумала так Шмелиха, и через несколько минут она уже кружилась и жужжала у окошка скромного домика в большом и пышном саду своего знакомого. Она видела, как он сидел

за столом и пил чай из большого самовара. На знакомое жужжание он, конечно, обратил внимание. Допил чашку и вышел в сад.

- Ну, что случилось, зачем прилетела? – спросил он.

- Зум, зум, заболел клевер, помоги!

- Надо посмотреть. Лети, показывай, где он и что с ним!

Шмелиха летела впереди, садовник шел сзади. Вот и луг! Человек нагнулся и сорвал побуревшую головку. Разломил ее.

- Ах, он – мошенник-семеед! Знаем, что с ним делать. Сейчас я клевер обсыплю лекарством. Но скажи своим ребятам, чтобы пока не летели на этот луг. Пусть поработают в моем саду, там много делов. Ничего страшного, что дольше лететь и дальше. Клевер больной и ему нужно отдохнуть. Ну, не беспокойся, лети – я вечером вылечу твоего друга.

Шмелиха поблагодарила садовника и усталая полетела домой. Шмелята сидели дома голодные. Где уж ей тут было отдыхать! Она полетела

вместе с ними в сад человека, который обещал ей спасти клевер.

Через несколько дней она решила проведать друга. Клевер уже выглядел лучше.

- Спасибо тебе, спасибо! - шептали его головки.

- Спасибо надо говорить человеку, а что - я, - зажуужжала Шмелиха.

- Если б не ты, то он бы и не узнал, что я так тяжело болен, - возразил Клевер.

- Только если так считать... Ну, ладно, поправляйся, а я полетела. У меня ведь скоро выведутся младшие детки. Прости, но некогда.

Но все же она была довольна. Действительно, если бы не она - кто бы спас клевер? Но довольствоваться собой у нее не было времени. Опять дела - бесконечные дела по дому - она же была настоящей шмелихой, матерью и хозяйкой.

СКАЗКА ОБ ОДНОЙ ГУСЕНИЦЕ

По шершавой коре ствола дерева ползла гусеница. Она была пушистая, лохматая, в шубке – но ей не было особо жарко, хотя всюду светило солнышко и грело кору дерева. Вверху небо было такое голубое, внизу – полянка такая красивая, сочно-зеленая.

- Да, хорошо жить! – подумала гусеница. – Но я бы не позавидовала этим личинкам короедов – хотя и светлые, а свету белого не видят. – Ей все прямо по ходу попадались их ходы-лунки.

- Сиди весь день в коре, сверли и грызи эту древесину – ничего интересного, так всю жизнь в темноте просидишь, свету белого не увидишь, - сказала она выползшему из лунки короеду.

Короед засмеялся, пошевелил усиками.

- Как сказать? Это ты пока сейчас такая бахвалистая, днем ползаешь. Вот подождем, вспомнишь мои слова, я хоть иногда, да выползаю на белый свет, а ты сама в темноте будешь жить.

- Еще чего! – рассердилась гусеница. – Не говори, коли не знаешь!

- Ты еще мало жила, а я-то уж повидал на своем веку таких франтих, как ты.

- Да что его слушать! – решила гусеница и поползла дальше. Она пристроилась на сучок и стала мечтать. Она любила запах родной земли, а еще больше – простор и небо, и больше всего завидовала тем, кто имеет уже крылья и летает. Ой, как ей хотелось крылья. Вот сейчас бы и выросли! Прямо сию минуту взяла бы и полетела.

И она не выдержала. Спустилась и забралась на листок соседнего дерева. Ветерок качал листок, и сверху было небо, внизу – земля. И она представляла, что она летает. Так было приятно сидеть на листочке, зажмурив глазки, представлять, что ты летаешь. К тому же ветер шевелил на спине шерстинки. Казалось, что растут крылья.

И так прошло лето, и гусеница перестала ползать. Недаром ей дорог был запах земли – она закопалась в землю и уснула.

И спала, спала, спала она очень долго. Но вдруг трава зашевелилась, и из нее выползла на свет уже бабочка. Та самая лохматая гусеница. Крылья у нее были тоже лохматые, шелковистые, серо-голубые.

- Ой! – воскликнула она. – У меня, кажется, и в самом деле выросли крылья. Ах, какие они красивые!

Она расправила свои крылышки, посмотрела на них с восторгом. Крутом было темно, но ей вовсе не было страшно. Она узнала родные места. Луна так ярко освещала и полянку, и знакомое дерево. В небе, кроме луны, сияли и звезды. А трава! Она вся была обсыпана росой, как мелкими драгоценными крупинками-камышками.

Бабочке хотелось купаться в лунном свете, таком мягком, прохладном, спокойном. Она подлетела к дереву. Знакомый короед, конечно, спал в своей лунке, и где ему было знать,

что так хорошо в лесу ночью, так красиво!

Но, действительно, он был прав в какой-то степени – ей уже не нужно было светлых лучей солнца. Достаточно было света луны, звезд и сияющих на стеблях травы светлячков и бусинок росы. Когда солнце стало выглядывать из-за горизонта в красных сгустках зари, ей стало слепить глаза, стало жарко и захотелось спать, и она спряталась в листве и заснула, сложив крылья, до следующей ночи. Ведь она была ночной бабочкой.

ВОДЯНАЯ ПРИНЦЕССА

Она чувствовала себя красивой, и все соседи звали ее принцессой. Вся нежно-зеленая, тонкая, гибкая! А какие у нее были глаза! Не глаза, а глазищи! Огромные, и головы за ними не видно. Со всех сторон, как ни посмотришь на голову – только глаза и видишь, и такие очаровательные!

Все соседи удивлялись – жуки-плавунцы, и водомерки, и жуки-водолюбы, и даже черные извивающиеся пиявки, – почему она не выходит подышать свежим воздухом на поверхность, все в воде сидит? Они говорили ей – зря, мол, ты, принцесса, из воды не вылезает, в воде хорошо, но ведь интересно посмотреть, как там народ живет в другом мире. Вот хоть возьми цветы кувшинок и кубышек – у нас тут только жирные зелененькие стебельки. А на поверхности – листья, и цветы. Хороши цветы, особенно кувшинок, они не уступают тебе в красоте!

- Белые кувшинки
С желтой серединкой,
Плавают листочки –
Блюдечки-кружочки! – пропела
вдруг принцесса, прикрыв веками свои
зеленые большие глаза.

- Откуда ты знаешь это?
удивились соседи.

- А мне мама рассказывала.

- А что, она жила не в воде?

- Возможно, не в воде.

- А что еще тебе рассказывала
мама?

- Она говорила, что цветы
ароматны очень. И на траве – не только
на воде – есть очень красивые цветы.
Что, как пригреет солнышко, оживит
землю, так становится тепло и чудно,
и хочется постоянно летать.

- А чем летать? – удивились
жуки. – У тебя и крыльев нет.

- А значит, - есть! Я знаю, как
порхают.

Она взяла травинку водоросли,
стала махать ею и танцевать, кружилась
так легко, красиво, и запела удивитель-
ную длинную песню, в которой расска-
зывала, что делается на белом свете.

Все жуки слушали ее, раскрыв рты. Даже моллюски-перловицы, катушки и прудовики заслушались ею. Рак и то в недоумении поводит клешнями – откуда, мол, она столько знает. Не даром, видно, считали ее водяной принцессой.

Но вдруг она загрустила, замолчала. Плохо ей что-то стало.

- Что с тобой? – спрашивали соседи.

- Я хочу подышать свежим воздухом.

- Как – воздухом? – Все были удивлены.

Она вдруг вылезла быстро наверх. Жуки-плавунцы выглядывали, высунув носы из-под воды. С ней случилось что-то невероятное. Вдруг, никого не стесняясь, она скинула с себя свое замечательное голубовато-зеленое платье. Но откуда-то на ней взялось новое, голубое, еще красивее. И она сидела на камышинке. Вздохнула и поглядела вниз своими большими глазами.

- Что это? – смотрят жуки-плавунцы.

Вдруг она взмахнула крылышками и полетела, долго кружась над водой, любясь на белые кубшинки и желтые кубышки, а потом полетела на соседний луг.

Так жуки-плавунцы, водомерки, жуки-водолюбы потеряли свою принцессу. Просто-напросто она превратилась в стрекозу.

КАК Я БЫЛА ПЧЕЛКОЙ

Однажды в детстве я шла по лесу и мне встретился лесной улей. Это было так редко, что мне захотелось побывать в нем. Я закрыла глаза и превратилась... в пчелку. Протерла лапками свои глаза, встала у входа, и думаю: «Как меня примут?»

- Что ты ничего не делаешь, что ли ты забыла, что нужно умыть, кормить младших сестренок и братишек? – сказала мне пчелка и бросила беленький чепчик.

Я надела чепчик и завертелась, как белка в колесе. Работы было невпроворот потому, что детишек в улье было очень много – больше, чем в любой группе садика. Как хотелось теперь улететь домой и снова стать собой, но не тут-то было! Только выглянула, хотела улететь, а старшая пчела тут как тут:

- Ты куда? В твоём возрасте нельзя вылетать на волю, ты ещё и нектар-то собирать не умеешь.

- А зачем? Я просто так летаю.

- У нас просто так не летают, нам некогда летать без дела.

И не успела я отдохнуть, как в сотах зашевелились малыши. Опять надо их кормить, повертывать на бочок и баюкать. Ой, дела сколько, я никогда дома столько и не делала, и в садике не приходилось работать! Правда, нянчилась с братиком, но основные дела были – выучить уроки, а летом – поливать и полоть грядки.

А день был душный. Пришлось у входа в улей махать крыльшками часто-часто для вентиляции, чтобы не задохнулись малыши. Вместе со мной и другие пчелки махали крыльями. И только поздно вечером, когда солнце совсем спряталось за землю, стало прохладно – пчелы пошли спать. Я уснула мертвым сном. Думаю и не проснуться, и не мечтаю уже о доме.

Утром все ж проснулась от гудения пчел. Весь день было то же самое, и так шел день за днем.

Как-то старшая пчела сказала мне, мол, - хватит, покормила малышей, теперь меня ждет другая работа.

- Молочка сладкого у тебя уже нет. Становись на мое место – будешь

заниматься наведением чистоты, а я полечу.

- Когда же я полечу? Я знаю такие места, где столько цветов и мёду!

- Не говори не дело. Я прилечу – проверю, как ты наводишь порядок.

Ничего не оставалось делать. Я повязалась платочком, надела передник и стала осматривать стенки улья. Поначалу заклеивала щели. После жары прошли дожди, и кое-где выросла плесень. Лохматая, зеленая, она покрывала часть восковых сот, ползла по углам. Мне так было обидно скоблить, чистить эту плесень! Выношу, выношу ее кучи, а все конца не видно. И так устала, что решила сбежать. Отряхнула передник, бросила. А старшая пчела уже тук как тут, и говорит мне:

- Молодец! Хорошо ты поработала! Можешь завтра сделать первый свой вылет.

Я так обрадовалась, что затанцевала на месте и закричала:

- Полетели все со мной, я знаю, где много нектара!

- Ты опять свое! – возмутилась старшая пчела. – Вот принесешь, покажешь, - тогда поверю.

Наутро я полетела в дедушкин сад. Там цвели шиповники, розы, и множество других цветов. Я, набрав нектару, с большим трудом слетела с первого встречного цветка и еле добралась до улья. Когда принесла и вылила свой нектар в восковые соты, от них пошел удивительный аромат. Пчелки все заохали, заудивлялись и захотели лететь со мной. И мы все разом полетели опылять дедушкин сад. «Вот, - думаю, - он доволен будет!»

Пчелки были в восторге, в восторге была и я - наконец-то дома.

Вдруг, чувствую, кто-то трогает меня за плечо. Открываю глаза и просыпаюсь.

Оказывается, это дедушка будил меня в школу.

- Что-то ты сегодня заспалась, - удивился он. - Который раз подхожу и не могу разбудить.

- Ох, ты бы знал, какой мне интересный сон приснился! А летают в саду сейчас пчелки?

- Летают! Вон их сколько кружится над яблонями.

- Вот здорово!

- Ничего удивительного, не первый день!

- Разве не первый? А я думала — первый.

Хотя всё со мной и случилось во сне, но после этого сна я с уважением смотрю не только на пчел, но и на воспитательниц детсада, уборщиц. Труд их не из легких. Сон был мне на пользу. Я так устала в нем, как никогда не уставала дома на самом деле. Действительно, в трудолюбии мне далеко до пчелок, как и всем другим девочкам и мальчикам. А хорошо бы, мы умели так трудиться, как они.

Я часто вспоминаю этот сон, когда вижу праздных людей на улице, гуляющих без дела. Ведь у пчелок действительно нет вылета из улья просто так, без всякого дела.

СОРЕВНОВАНИЯ ПО ПЛАВАНИЮ

Заспорили, как-то встретившись, жители старого деревенского пруда — кто из них быстрее плавает.

Плавунец говорит:

- Конечно, мы — плавунцы! Мы плавунцами названы за свое искусство владеть таким видом спорта.

Водолюбы твердят свое:

- Мы — водолюбы, недаром нас так прозвали! Мы воду любим, а кто воду любит, тот ее не боится и должен хорошо плавать.

- А мы воду меряем, - скромно сказали водомерки.

И те, и другие — и плавунцы, и водолюбы — напали на водомерок:

- Что толку, что вы воду меряете! Кому это нужно? Ваш труд — маргъшкин труд.

- Как так? Нужно же знать, какая ширина и какая длина у нашего пруда, она же меняется! Вот недавно

прошли дожди, высота воды поднялась на тридцать сантиметров. И пруд изменился – стал шире и длинней, – заступились, как могли, за себя водомерки.

- Ой, кому это нужно! Кому нужны такие пустяки! – заворчали плавунцы.

- Что ж, давайте посоревнуемся, кто быстрее плавает, – предложили водомерки.

- Соревнование назначаем на завтра, – объявил, никого не спрашивая, старый плавунец. – Завтра ранним утром!

К вечеру о соревновании знали все жители пруда. Много было желающих быть судьями, но еще больше – просто зрителями. Всем не терпелось узнать, кто же все-таки победит в этом, проводимом впервые на пруду, соревновании.

Ранним утром выпятился из своей норы рак, зашевелил клешнями и заявил о том, что он будет главным судьей. Возражать никто не стал. Зрителей собралось много, даже очень много для такого небольшого деревенского пруда. Тут были и черные, извивающиеся как змейки, пиявки, и

большеглазые голубовато-зеленые изящные личинки стрекоз, а также больше похожие на личинок, чем на жуков, самки-плавунчихи. Водяной паук сидел в своем воздушном пузыре, как в прозрачном хрустальном замке.

На дне лежали и пытались рассмотреть участников соревнования моллюски – плоские раковины перловиц, завитушки-катушки и удивительной формы прудовики.

В честь такого торжества водолюбы казались еще более черными и более блестящими, плавунцы же – чуть крупнее и овальные по форме. Одни водомерки смотрелись, как обычно, – такие же длинноногие водомеры.

В общем, зрителей скопилось много, все галдели, шумели: начинать, мол, пора!

И вот соревнования начались. Все его участники выстроились в строй.

- Раз, два, три! – не дожидаясь команды рака, воскликнули все зрители хором.

Весь ряд поплыл.

Вначале плыли вроде все с одной скоростью. Первыми, как ни удивительно, стали уставать плавунцы,

все чаще высовывали головки и хватали воздух. Пыхтели, шлыли – стыдно было сдаваться. За ними, то ли взяв пример, то ли еще что, стали сбавлять скорость водолюбы. А водомерки все бегут, как ни в чем не бывало. Еще бы – весь пруд был им знаком, знали, где какие помехи, иль коряги, или еще что... Зато плавунцы и водолюбы ютились недалеко от берега. Хотя они и знали это, себялюбие брало верх. От стыда все они сбежали потихоньку с соревнования. Обрато на старт прибежали одни водомерки, их и признали большинством голосов победителями. О сбежавших участниках – плавунцах и водолюбах – никто и не вспомнил. Я была там, и все это видела своими глазами, а не верите – спросите старого рака, что живет в том пруду, он как раз вылез из норы своей к концу соревнования и видел одних только водомерок.

СОДЕРЖАНИЕ:

Как Шмелиха клевер спасла.....	3 стр.
Сказка об одной гусенице.....	10 стр.
Водяная принцесса.....	14 стр.
Как я была пчелкой.....	18 стр.
Соревнования по плаванию.....	23 стр.

